Михаилу Дудину

Ты помнишь весной Фирюзу и ее соловьев,
Что пели весь вечер уверенно, самозабвенно,
Как пели Хафизу когда-то за далью веков?
Мы слушали их, и сливалось для нас постепенно

Грядущее с прошлым. Дождь хлынул на землю потом
И мир освежил, как сердца соловьиное пенье.
Кто выдумал глупо, что стала та песня старьем?
Она, как и дождь и рассвет, не подвластна старенью.

Не могут вовек устареть ни слова о любви,
Ни то, как на склоне спокойно кизил созревает,
Ни речка, под солнцем несущая воды свои,
Ни море, которое только живущим бывает.

Ты помнишь весной Фирюзу и ее соловьев,
Что пели и пели, сливаясь с дыханием ночи,
Как в древние годы? В их пении — голос веков
И голос всей жизни: «Земля, я люблю тебя очень!»

1963